

№ 13

БАСНИ МАСЛОВИЧА.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,
Въ Университетской Типографіи,
1814 года.

Печаташь позволяешся

еъ тѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска въ Публичку представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Мая 1 дня, 1814 года.

Профессоръ Иванъ Срезневскій.

БАСНИ МАСЛОВИЧА.

Хотя душа мое горбато и хромое;
Но я его люблю: *мое*, а не чужое.

къ Г.

Почтенный Г.....ъ, шы желалъ, что-бы мой басни были изданы въ свѣшъ, шы далекій отъ лести, часто говорилъ мнѣ: зачѣмъ я ихъ не напечапаю? — Совѣшъ твоей совершается, шы ихъ прочпешъ и ежели перемѣнишся видъ лица твоего, не онѣ будушъ виноваты и не я. Большая разница, когда кто слушаетъ или чита-етъ самъ.

Авторъ произнося сочиненіе свое можетъ скрыть встрѣчающіеся въ ономъ ошибки, или какимъ либо пріятнымъ шѣлодвиженіемъ, или многозначущимъ, или смѣшнымъ выраженіемъ лица и-прельщен-ный слушатель дѣлаетъ приговоръ въ пользу декламатора.

П Р Е Д И С Л О В І Е

— Какъ еще другое предисловіе?

„ Точно такъ - съ М. Г.

— Да я и перваго не читалъ.

„ Прошу васъ М. Г. прочтите это, потому, что оно писано единственно для васъ.

— Но я предугадываю, что бѣглое перо ваше въ ономъ начерпало.

„ Много чести!

— Вѣрно какое нибудь пріятно начиненное извиненіе, на пр. не смѣйте ошнудъ сравнивать басни мои съ баснями нашего Лафонтена, Хемницера, Крылова, Сумарокова, Княжнина, съ двумя или тремя баснями великаго Ломоносова, съ 35 Невѣдомскаго, съ нѣсколькими Богдановича и многими другими, разсы-

панними по старымъ и новымъ ежего-
дникамъ, ежемѣсячникамъ, еженедѣль-
никамъ, ежедневникамъ, ежеминутникамъ
и проч. и проч.

Нѣтъ Г. Авторъ безъ бороды, это не
спасетъ васъ!. будьте гошвы выдер-
жашь самую злѣйшую кришику, я не
премину, что бы не познакомить васъ
съ нашею публикою. Да вы же такъ
молоды... о право это преобильная ма-
терія измаранъ цѣлой лиспъ кругомъ.

Нѣшъ, нѣшъ! чишайне предисловіе ваше сами намъ скорѣй басни. Какова — по первая? ужъ вѣрно лучшая изъ всѣхъ, гдѣ цвѣшкамъ, оспрошамъ, двусмысліямъ, безсмысліямъ нѣспъ числа, по-смошримъ:

Заглавіе недурное. *Чтеніе басни.* А! понимаю, это родъ пролога. Какъ интересна въ ней простота безымянной паспушки! конечно не нашей, а Нѣмецкой, наши, чишашъ еще не понаучились. — Она *разсуждала по паспушъи, ш. е. какъ всѣ паспухи и паспушъи, они всѣ вѣрно разсуждающъ на одинъ манеръ.*

Лжотъ надлежалобы написашъ лжешъ; но не будешъ риемы кѣ котѣ. Ну далѣе...

Нѣтъ этого не можетъ быть,
Какъ могутъ звѣри говорить?
Нѣтъ я Эзолу не повѣрю,
Ей, говорить неможно звѣрю!

Idem per idem... Посмотримъ, что за нраву-
воученіе?

Тѣмъ, всѣмъ. Какая школярская рѣма.
Которы эпо позволипельная licentia пи-
щическая, за копорую ни кому не про-
щаютъ, а кольми паче вашей братьи.
Нравученъе, опянь для шопы изковер-
канное слово. фи! Г. баснописецъ!

Баснь вторая.

Перо Чернильница и Чернило. Она вѣрно
вашего изобрѣшенія? недурна, годится,

сносна, можетъ занять двѣ, при мину-
ты, несмотря, что и въ ней бездна не-
простительныхъ ошибокъ. Я вамъ ска-
жу нѣкоторыя: въ самомъ заглавіи о-
шибка: вмѣсто, чернилы вы написали
чернило, а все *риѐма*, *риѐма*!

*Неужьлибы ты на бумагѣ
Писать бы безъ меня могло?*

Претяжелые два стиха, я немогу легко
перевести дыханія. *Дало, могло*. Вы
вразсужденіи *риѐмъ* очень нерадивы, та-
кого рода сочиненьца пребуютъ най-
лучшихъ. *Шалимъ*. Это двузнаме-
тельно, другой вамъ этого не простилъ
бы, а мнѣ ужасъ какъ нравится эки-
воки!.. *Влаги, на бумагѣ*. Это что за
злая *риѐма*?

Баснь третья.

Два мѣшка.

— Конечно и это ваша?

„ Нѣтъ—она изъ Федра.

— Да, такъ, помню—съ помню—съ.

Прицѣпилъ, вы согласись, Г. Авторъ,
что лучше было бы: привязалъ; но рие-
ма шь камень прешкновенія для сочи-
нителей!

Баснь четвертая.

Кончина Мухи и Комара.

— Это опять ваша?

„ Нѣтъ, сюжетъ взялъ изъ Геллерта.

— Я давно держалъ въ рукахъ Геллерта, еще въ дѣшспвѣ. Скажу вамъ откровенно, я не люблю этого Геллерта, онъ очень Нѣмецъ; Лафонпенъ ихъ всѣхъ зашмѣваетъ.

„ Но признайтесь, что и Нѣмецкіе баснописцы имѣютъ свои достоинства.

— Не хочу спорить, у всякаго свой вкусъ. Но обратимся къ вашей *мухѣ* и *комару*. *Разъ, логасъ*. Все тѣже самыя ошибки. *Какъ комаръ*. Непріятное спеченіе словъ. *Близъ меня*, т. е. недалеко отъ меня. *Забрало ее вино*. Эпо а la мужикъ. *Вкругъ*, надобно бы сказать *вокругъ*. *Безлечно лѣсни лѣлѣ*. Какъ шокируетъ уши! Нѣтъ ваши басни никауда негодятся. Возьмемъ еще шерпѣнія Хри-

спіанскаго, перелисипнемъ, не найдемъ
ли чего дѣльнаго; а!...

Рыбы и поющій ластухъ!

Посмотримъ какъ обезображенъ вами бѣд-
ный Лафонпенъ... фи! какое различіе!
онъ небо-вы земля.—И какъ далеко...
что? что? вы осмѣливаетесь перемѣ-
нить конецъ Лафоншеновой басни!

Напрасно вы Г. Авпоръ, не спали многія но-
чи, завпрешній день вы прочтете не
въ одномъ журналѣ пространный ана-
лизъ на книжонку вашу жаль мнѣ васъ!
вы не найдете книгопродавца, копорой-
бы далъ вамъ сколько нибудь за труды,

но перемѣнить нѣчемъ. Я немогу про-
пустить такого хорошаго случая, чшобъ
непоказать мой вкусъ и мои таланты.

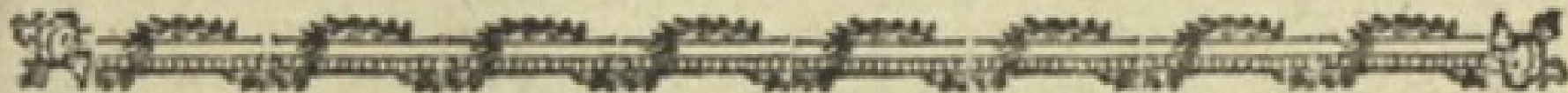
„ La critique est facile, mais l'art est difficile
— Эпо старая пѣсня - прощайте.

„ М. Г. еще на одно слово. Позвольте мнѣ
напечатать шеперешній вашъ разговоръ
и помѣсшить вмѣсто вшораго предис-
ловія.

— Какъ вамъ угодно, простите.

„ Слуга покорный.

Г. Наборщикъ, пошудитесь вмѣсто вшора-
го моего предисловія набрать вошъ эпо,
я сей часъ принесу его изъ Цензуры.

Б А С Н И

Чтеніе басни.

Б А С Н Ъ І.

Езопа басенѣки пастушка прочитала

И по пастушки разсуждала.

Езопъ мнѣ кажется, что лжопъ.

Какъ могутъ говорить Орель, Собака, Котъ,

Осель, Волкъ, Лошадь, Быкъ, Лягушки.

Такъ, какъ пастухъ или пастушки.

Нѣшь, этого неможеть бышь.

Какъ могутъ звѣри говоришь?

Нѣшь я Езопу не повѣрю.

Ей, говорить неможно звѣрю.

Баснь эта людямъ шѣмъ,

Которы басни лишъ читають;

А въ нравучене не вникають.

Короче-это дѣшямъ всѣмъ.

Перо, Чернильница и Чернило.

БАСНЯ П.

Перо, Чернильница, Чернило
Заспорили между собой,
Перо сначала говорило
И разговоръ его такой: *Талантъ выказывая сво*
Неспану я терять напрасно
Свои игривыя слова,
А въ двухъ, иль въ трехъ скажу вамъ ясно,
Моя услуга какова:
Восторгъ чудесный господина
Изображаю быстро я,

Лечу мгновенно до Нанкина,
Или на льдистыя моря.
Иль вдругъ отшуда до Парнаса,
Тутъ взявши мыслей пузырекъ,
Мы шпоримъ съ бариномъ Пегаса
Въ Американскій островокъ.
Или сидимъ подъ кипарисомъ,
Бѣжимъ въ Аркадскія поля,
Тамъ плачемъ съ пастухомъ Тирсисомъ
Вблизи сребристаго ручья.
Иль рвемъ душистые цвѣточки,
Смѣемся, прыгаемъ, шалимъ,
Съ пастушками плещемъ вѣночки,
Или съ подьячими сидимъ.

Тутъ важну ролю я играю,
На щось просителей смѣюсь,
Крючокъ обширный загинаю
И онымъ зацѣпить шржусь.

Или по Августа совѣшу
Законы предписую я,
Я участь назначаю свѣту,
Кто превосходитъ меня?...

Довольно ^{мнѣ} ~~слишкомъ~~ ~~заболшлось~~,
Нельзяль умолкнуть на часокъ.

(Чернилами Перо прервало) *Чернило такъ Перу сказало*

И выслушать меня, дружокъ?
Когдабъ своей лоснящей влаи,
Перу Чернило недало,

Неужьлибы ты на бумагѣ
Писать бы безъ меня могло?
Такъ перестань же ты гордиться,
~~Свой~~ носъ высоко задирашь,
Чернилу стоить разсердиться,
Въ лоснящей влагѣ опказашь;
То вдругъ изсохнешь, поблѣднѣешь,
Расколешся, разинешь ротъ,
Умрешь — и болѣ не зашѣешь *боша*
Рассказывашь свой быстрый ходъ...
И ты не очень возносися
Чернильница сказала шутъ,
Въ моемъ желудкѣ несердися,
Не то — сей часъ тебя прольютъ.

Ты на столѣ семь разольешься,
Неволею плясать начнешь,
Во внутрененость его вопьешься
Цера скорѣе пропадешь.

А лучше свесть на вѣки дружбу,
Неспорить и довольнѣ бышь,

Сносишь охотно барску службу

Одинъ другому ямъ не рышь.

убитъ

И. Я. Б. 20120 2024

Два мѣшка.

БАСНЯ Ш.

мѣшка привезать,
Опшерь два мѣшка всѣмъ смершнымъ прицѣпилъ.

Одинъ назадъ — съ пороками своими,
ругой на переди — съ чужими,

изъ сего Федръ заключилъ:

Федръ на это такъ сказалъ:

опъ опъ чего своихъ пороковъ мы не знаемъ,
у другихъ малѣйши замѣчаемъ.

Кончина Мухи и Комара.

БАСНЯ IV.

Сколь мнѣ плакать ни несродно;
Но и я проплакалъ разъ.
Съ Мухой какъ Комаръ безгодно
Въ цвѣтѣ юности погасъ.

* * *

Въ вечеру часу въ девятомъ.
Къ журналисту я писалъ,
Разумѣется, быть сватомъ
По стихамъ ему желалъ.

* * *

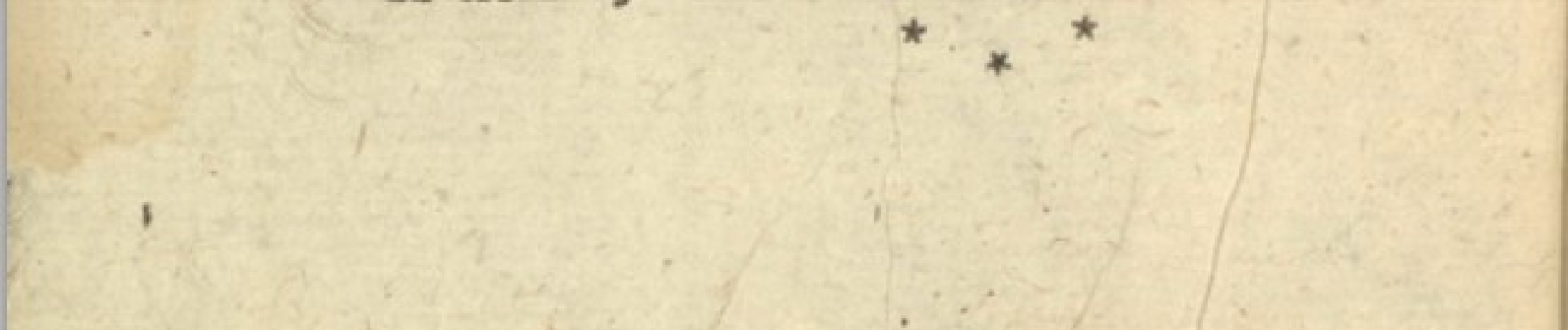
Муха близь меня кружилась,
И шалила съ Комаромъ,
Спать съ поранка не ложилась,
Вѣрно выспалася днемъ.

* * *

Но пускай бы какъ хошѣла,
Такъ изволила шалишь,
А то нѣшь, вино узрѣла
И пустилась съ жаромъ пишь.

* * *

Разъ, два, три она хлебнула,
Забрало ее вино; *Помрачнѣлась виношко,*
Зашаталась, соскользнула,
спула вѣтеркомъ стволъ.
И пошла, какъ ключъ на дно.

124
Вкругъ свѣчи Комарь крушился,
И безпечно пѣсни пѣлъ,
Свѣднѣй свѣтомъ ослѣпился,
Дыръ на свѣчку-и сгорѣлъ.

* * *

Дѣши, дѣши! бросьте шалость,
Соль хотите долго жить.
Вотъ какая можешь малость
Целовѣка погубишь!

Роза и дикая Ромашка.

БАСНЬ V.

Ромашка дикая однажды поутру
Смотрѣла пристально какъ Роза разцвѣтала.
Знать было эшо ей не очень понуру,
Что къ Розѣ восклицала:
Прельщаешь запахомъ и цвѣтомъ ты людей,
Завиденъ жребій твой, о Роза краснощока!
— Стыдись завидовать, Ромашка бѣлобока!
Сказала Роза такъ завистницѣ своей.
Хотя и члупъ меня Царицей,
Хотя зовушь румяно-лицей

на развѣтѣ
на Розу съ полнымъ цвѣтѣмъ
и такъ сказала ей:
725 Роза златою прелестью вѣтъ и людей
твоей завидовать вѣтъ твою завидна доля!
Ромашка, не завидуй ты ей
Ахъ завидовать вѣтъ
По вѣтъ Розы вѣтъ
Повѣтъ Розы вѣтъ
Свѣтъ вѣтъ

А карточку...
Соту му...
Но я жалче зась.

Кто знает можешъ бышь въ сей часъ,

Иль въ самую сію минушу,

Жанета рѣзвая бѣжишь,

Иль дѣвку шлешь свою Анюшу.

Небуду болѣе я жить,

Сорвуть меня — увяну

И зависшь возбуждать не стану.

Меня Царицей Вашей звать,
Меня прекрасною зовутъ;

А моремъ зовутъ **КАСА** всю минуту

Увидимъ въ цвѣтникахъ Анюту,

Ты будешь звать - меня сиротка -

И я до вечера уволю,

И только возбудятъ въ видъ забвения не стая

Славный Экономъ.

БАСНЯ VI.

Мужа лѣтъ двадцать въ рашномъ полѣ
Аристъ отсавку получилъ,
И никогда еще до полѣ
Науки сельской не училъ;
То какъ въ селѣ располагался
Усшапокъ дней своихъ прожишь,
То всѣми силами шарался
Хорошимъ экономомъ бышь.
Друзья Аристовы сказали,

шо опъ него не въ пущей дали
Шарикъ въ своей деревнѣ жилъ,
Корошимъ экономомъ слылъ.

Когда Аристъ сіе провѣдалъ,
Однажды, чуть лишь опобѣдалъ,
Карету подали — урылъ.

Куда желаетъ

Аристъ мой ввечеръ приѣзжаетъ,
Причину своя поѣздки опкрываетъ.

А эшимъ только лишь? — хозяинъ опвѣчаетъ, —

Позвольшеже, сударь, свѣчу мнѣ потушить;

Тамъ ничего не помѣшаетъ

И сей маперіи въ пошемкахъ говоритъ.

— Довольно, знаю все; лакей! скорѣй карету
Благодарю, свѣчу я не забуду эту.

Сказавъ сіе домой онъ поскакалъ.

И пусть его несется!

А я и самъ, хоть мало жилъ, а испыталъ
и записалъ:

Большое малымъ бережется.

Кукушка и Скворецъ.

БАСНЯ VII.

Кукушка нѣкогда спросила у Скворца:

„Что говорятъ про соловья пѣвца?”

— Кому же не извѣстны *Любителямъ давно извѣст*

Его гремящи пѣсни. *Что онъ поетъ прелесть*

О жаворонкѣ что? Кукушка спросила.

— На этихъ дняхъ его Цензура одобрила.

„А о чижѣ, какъ идетъ толкъ?”

— Жалѣють, что умолкъ.

„Не ужели? Кукушка отвѣчала.

И бы весьма обязана вамъ спала,

Когдабъ — нельзяли мнѣ отккрышь,
Что слышно обо мнѣ, позвольте васъ спорить.
Признаться вамъ и я пѣвала,
И на Парнасъ не разъ лѣшала.

— Объ васъ? сударыня! но я боюсь сказать....

— Не бойтесь, ну что же-съ, что же-съ?

— О вашихъ пѣсенькахъ все что-то непригожесъ

Изволятъ толковать. —

— Доброжь, когда такіе люди сшали,

Мои всѣ пѣсни освистали,

И не хосятъ меня хвалишь;

Такъ всѣхъ поставлю ни въ полушку

И буду о себѣ сама я говорить.

Есть много Авторовъ похожихъ на Кукушку.

Стрѣлокъ и Змѣя.

БАСНЬ VIII.

Стрѣлокъ

Увидѣвъ, что сидишь на липѣ голубокъ,
Винтовку заряжаешь
И голубка своимъ щитаешь.
Но кончилось бѣдой

Другой.

Змѣя въ стрѣлка пустила жало
И мигомъ бѣднаго не спало.

Изъ басни сей урокъ такой бы вывелъ я:
Не тронь другого ты, но береги себя.

Избраніе Министра.

Б А С Н Ъ IX.

Царица Смерть, собратъ велѣла
Однажды свой придворный штатъ:
Ея Величество хотѣла
Министра перваго избрать,
Чтобъ вмѣстѣ съ нею Царствомъ править,
Ея рукою правой быть,
Ея Имперію прославить,
Короче: чтобъ людей поболѣе морить.
Отрывистымъ, не скорымъ шагомъ
Изъ адскаго выходяшь dna

Топарно спрогимъ вахт-парадомъ:

Горячки, судорги, война,
параличь

Лодагра, жаба, водяная,

дѣйскорбѣ,
Французская, сухотка, ломъ,

Удушье, лѣкаръ, язва злая...

Всѣ, всѣ съ торжественнымъ челомъ.

Съ ея Величеству предстали

И всѣ другимъ на перекоръ

Свои заслуги представляли.

Но только лѣкаръ лишъ, да Моръ

(Знашь разны дѣлали уловки)

Царицей Смертію самой

Назначены
Представлены къ балопировкѣ.

Лѣкарю данъ крестъ большой,

Надѣшны ленты двѣ широки! —
Но щетно! все пошло не въ ладъ;
Вдругъ появляюшся пороки —
И имъ восплещешъ цѣлый Адъ.

П а х о м ъ.

Б А С Н Ь Х.

Пусть пишутъ Оды иль Саширы,
Иль Мадригалы для Глафиры,
Или жизнь сельскую поюшь,
Или сокъ винный съ Вакхомъ пьюшь,
Или пускай съ Анакреономъ,
уши на Лирѣ,
Расстроишь Лиру легкимъ пономъ,
это зазвѣтъ Нарцисъ
Про нѣжную любовь звеняшь,
отъ волнуетъ Кровь Лили.
Иль челоभिщной Музъ помяшь.

★ ★ ★

жъ все сіе предославляю
[а эпошъ разъ другимъ пѣвцамъ;
їи минуты посвящаю
Пахома славнаго дѣламъ.
Ѣла Пахома знамениты,
е ужели должны забыты
одъ спудомъ вѣчно пролежашъ?
Ѣшь, нѣшь! пора ихъ рассказать!

★ ★ ★

немлишеже: Пахомъ родился;
онъ много спалъ, и Ѣлъ и пилъ; *и толь,*
онъ былъ женатъ - жены лишился;
наконецъ и самъ опжилъ.

Отъ вѣстности наконецъ отшелъ!

Мизонъ.

БАСНЯ XI.

Мизонъ по мудрости своей
Былъ Греціи извѣстенъ всей;
Въ лѣсу онъ жилъ уединенно,
Хоть не богато, но блаженно,
Доволенъ малымъ былъ,
Свободой наслаждался,
Дни безъ заботы проводилъ
И блескомъ злата не прельщался.
Однажды дѣвушка пришла къ нему сказать:
Тебѣ, мужъ мудрый! я дивлюся;

Какъ можешь здѣсь одинъ жизнь въ смѣхѣ про
вождашь?

„Я этому и самъ смѣюсь.“

Въ французскомъ философа спросить:

Въ намъ право не то хитро,

проще тѣмъ одинъ въ лѣтѣ безъ ~~какого~~ скуки дитъ,

не дитъ притомъ?

Въ въ умишкою такою или да въ отъ дитъ

У философовъ скуки нетъ.))

Баснь и Истина.

Б А С Н Ъ XII.

„Сестрица — душенька, уда какъ ты щастлива!
Вездѣ ты принята, любима ты вездѣ;
А про меня твердятъ, то будто я крикли!
Что будто ошъ меня пою нѣтъ нигдѣ,
Что я привязчива, упряма,
Что навожу на всѣхъ лишъ сонъ,
Что деревенщина — не дама,
Не соблюдаю le bon ton.
Груба, несносна, нѣприятна,
И безобразна и неспатна, —

Короче: всѣмъ я ладямъ ножъ. „
Такъ къ Баснѣ Испина вопила.

А Баснь въ отвѣтъ

Сестрицѣ эдакъ говорила:

„Прими мой, милая, совѣтъ

И не кляни свою судьбину:

Надѣнь по моему личину

И нарядися въ ложъ;

То будешь въ нѣгѣ, будешь въ холѣ

И въ лучшей прошивъ прежней долѣ.

Рыбы и лоющий Пастухъ.

Б А С Н Ъ , XIII.

Тирсись такъ сладко пѣси пѣлъ

Тирсись такъ Альцестъ *амб* дѣвушкѣ *бамб* любезной,

Корда Что заиграй Тирсись въ вирѣль,

То будь хоть дикой, *уот* хоть желѣзной! *буб*

Съ своей холодношью прѣщай,

Горюй, помися и вздыхай

Но надобножь бѣдѣ случиться —

Альцестъ Пойши пастушкѣ *амб* рыбу лозить;

Напрасно бѣдная трудится:

Уже съ ней градомъ потъ сапишь ;
Однакъ ни рыбки не поймашъ.

Тирсисъ все видишь, чухъ дышишь
И посихоньку разсуждаетъ:

Запѣшь - ка рыбкамъ пѣсню мнѣ ;
То бросятся онѣ на вѣрно,
Альцеста милая, къ тебѣ.

И, съ нѣжностью безмѣрной
Такую пѣсеньку запѣлъ:

„ О какъ бы я на вашемъ мѣстѣ
Теперь бышь, рыбочки, хотѣлъ !

Я приплылъ миготъ бы къ Альцестѣ.
Чего боюсья, рыбки, вамъ ?

Пастушки лишь дя насъ жестоки,

Лишь причиняют горестъ намъ;

А вась, о рыбки ребро-боки,

Ждутъ только радости одни ;
Вы будете златыя дни
Вести съ любезною моею ;
Вы будете рѣзвисься съ нею
И жишь ужъ не въ водѣ съ пѣскомъ,
А въ рамкахъ подь шемомъ.
А ежели какой случится
Изъ васъ попасть къ ней на обѣдъ ; —
Скажишь же, кто не согласится
Опъ рукъ Альцесты умереть ? “
Такъ пѣль Пастухъ, хопъ пѣль пріятно ;
Для Рыбъ однако непоятно.
Съ досады пересталь онъ пѣшь,
Закинуль сѣпъ,

И сколько рыбь поймалъ, что имъ и щоту нѣшту.
Не гнѣвайсь Лафоншень, что я на басню эту

Толкъ дѣлаю иной

Такой:

Тирсись! гдѣ сѣшь нужна тамъ пѣсень шы не пой.

Полевой Цвѣтокъ.

БАСНЬ XIV.

Однажды Полевой Цвѣтокъ.

Нечаянно попалъ въ вѣнокъ

Изъ розъ пастушкою сплѣненный

И ^{сталъ какъ роза, благовонный!} ~~занахъ~~ получилъ отъ розъ пріобрѣтенный.

Большая польза въ томъ,

Когда ^{кто съ чинами} съ ~~учеными~~ мужами кто знакомъ.

Солнце и Пыль.

БАСНЯ XV.

Тебя я, Солнце, помрачила —
Отъ вѣпра Пыль поднявшись, говорила.
Не прекословлю въ томъ, была Солнца ей отвѣшь;
Но вѣшрь пройдетъ - и Пыль на землю упадешъ.

Самоубійца.

БАСНЯ XVI.

Дамонъ питаль любовь въ Пльнирѣ;
Въ ней все блаженство заходилъ:
Но какъ всегда напрошизь въ мѣрѣ;
То и Дамонъ ^{и мѣрѣ} ей не былъ миль!
Напрасно ^{онъ вѣдѣхалъ, то мнилъся,} прашилъ онъ лишь вздохи,
Напрасно по ночамъ не спалъ,
^{Напрасно рвалъ и крушилъся,}
~~Спруилъ~~ свои напрасно щоки;
На вкусъ Пльниры не повалъ.
~~Бѣдняжка~~ такъ перемѣнился,
Изсохъ съ печали, похудѣлъ,

Не только что не полюбился,

Еще въ добавокъ омерзѣлъ.

Въ такомъ пре
Но чтожь въ семь жалкомъ положеньи

не хотеть больше жить да мотъ
Дамонь рѣшился учинить!

и въ сумасшедномъ иль ослѣпленнѣи
О ужась, спрахъ, о удивленье!

убилъ себя онъ,
Рѣшился самъ себя убить.

въ глазахъ жестокой стиснулъ шпагу,
И такъ онъ шпагу вынимаетъ,

любовь свою готовъ доказать.
Дрожень - не можешь устоять,

узломъ клинокъ - затилъ отъ вачи
Конецъ узря - въ ножны влагаетъ

Ее медлительно опять.

Воронъ его въ норѣ отъятъ.

Пѣтухъ и Алмазъ.

БАСНЯ XVII.

Въ сору Пѣтухъ голодный рвался,
Потѣлъ бѣдняжка цѣлой часъ
И трудъ его вознаградился, —
Въ сору находить онъ Алмазъ.
Алмазъ, вы знаете, не шупка;
Онъ очень важень у людей . . .
Ячменное зерно гораздо бы сытнѣй
Было для моего желудка.
Ябъ за него Алмазъ съ охотой промѣнялъ,
Такъ умной Пѣтушокъ сказаъ.

Я одного и самъ съ нимъ мнѣнья
И всякъ бы такъ заговорилъ,
Когдабъ, избѣгнувъ попопленья
Въ безлюдный островъ брошень былъ.
Хотя Алмазь величиною
Онъ шамъ нашель бы въ цѣлый брусъ,
Однакобъ съ радостной душою
Его за хлѣба ошдаль кусъ.

Рожденіе Смѣха.

БАСНЯ XVIII.

Читатели! кто хочетъ знать,
Какъ появился смѣхъ на свѣтѣ?
Прошу покорно прочиташъ —
Вотъ басенка о семь предметѣ:
Прошло не помню сколько лѣтъ
По сотвореньи человека,
Положимъ, что прошло полвѣка,
Отъ этого убышку нѣтъ;
Одной дѣвицы Зубы

Разгнѣвались на Губы,
Иль такъ сказать на скромность Губъ.
Одинъ послали къ Зевсу Зубъ.
Изъ Зубья своего Сенапа
Въ одеждѣ Депушата.
Явился Зубъ предъ Зевса тронъ.
На Губы жалуется онъ,
На прищѣсненье ихъ доноситъ
И такъ Юпишера онъ проситъ:
Вели о Зевсъ Губамъ отверстѣе отворятъ
Почаще вверхъ и внизъ вели имъ шевелиться,
На нашу бѣлизну чщобъ всѣ могли взиратьъ
И ею чщобъ могли плѣниться;

Внялъ прозьбѣ ихъ Зевесъ,
И приказанье далъ съ небесъ:
Чшобъ кинули всю скромность Губы.
Съ тѣхъ поръ дѣвицы скалятъ Зубы
И смершныхъ родъ смѣется весь.

С о б а к а .

Б А С Н Ъ XIX.

Собака вздумала когда по мухъ ловить.
Пошѣешь, прыгаетъ, вертится ;
Но мухой ни одной она не поживишся.

Да какъ же быть,
Хотя и злишся?

Нетрудно и еще глаголовъ положишь

На *ить*
Иль *аетъ*,

И басню продолжишь.

Все мухи ни одной Собака не поймаетъ.

Такъ лучше перестать,
Глаголы въ риѣму полагашь;

А коротко скажешь:

Собака! естѣлибъ ты лишъ подѣ ноги смотрѣла,
То большебъ прибыли имѣла.

Сей басни и другой дашь можно оборотъ
Что шотъ,
Глаголы въ риѣму кто кладешь —
Риѣмоплешь.

Поганыши и Сморчки.

БАСНЬ XX.

Поганышамъ грибамъ случилось со Сморчками,
А не въ навозѣ жишь.
Они и ну дуришь
Сморчкамъ давай смѣяшься,
Предъ ними надуваешься
И шакъ имъ говоришь:
Гдѣ вамъ,
Сморчкамъ
Равняешься съ нами,
Со именистыми Грибами!

Вотъ придетъ ктонибудь
Сорветъ васъ и изжаритъ,
Вашъ вѣкъ умалитъ.

На насъ же такъ ни кто несмѣетъ и взглянуть.
На длинну эту рѣчь Сморчки такъ отвѣчаютъ:
Поганыши ничуть симъ насъ не унижаютъ;

Но это дѣлаешь намъ честь,

Что люди насъ изволятъ ѣсть; *и*

Насъ часто кушаютъ пасушки:

А васъ, Поганышей, лягушки!

Моя ре'речь:

Хотѣ выподить вамъ вайъ спакъ

Чтобѣ вамъ насъ побитъся,

Такъ и тогда вамъ мотамъ похвалятъся.

Муха и Паукъ.

БАСНЯ XXI.

Муха, сидя на пирожномъ,
Людямъ начала пенять:
Долголи ее въ ничпожномъ
Станушь видѣ представлять?
Я съ Царями раздѣляю
Всѣ ушѣхи по поламъ,
Съ ними посадамъ гуляю,
Разѣзжаю по дворцамъ,
Съ ними ѣмъ съ одной посуды,
Изъ однихъ покаловъ пью,

Изъ однихъ покаловъ пью,
Осушаю разны блюда
И въ чертогахъ ихъ пою.
Сколь вашъ умъ, Натуралисты!
Отъ созрѣлости далекъ:
Дубъ на всѣ страны лѣсисты
Черезъ васъ теперь царекъ;
Левъ надъ дикими звѣрями,
Надъ пернашыми Орель; —
Муха — такъ забыша вами!...
Кто ея незнаеть дѣль?

Вы припомните жилище,

Гдѣ великая живеть ;

И представше то гнѣздище,

Что себѣ Орелъ Царь вѣеть ;

Или шу глубоко нору,
Гдѣ и свѣту входу нѣтъ,
Гдѣ лишь смрадъ, гдѣ кучи сору, —
Тамъ Царь Левъ покой беретъ.
Да и вы признайтесь сами,
О ученый жалкій людъ!
Можетель сравняться съ нами? —
Бѣдны! какъ смѣшонъ вашъ судъ!
Сами вы живете въ хашахъ,
И жуете хлѣбъ съ водой;
Часто по міру въ заплахахъ: —
Съ книгой ходите, съ сумой...
Муха бы еще бранилась,
Разругала бы весь свѣтъ; —
Но отъ злости помрачилась,

Къ Пауку попала въ сѣпть.
„А! здоровали, сестрица?
Мухѣ такъ Паукъ сказалъ.
Благодарствую Царица,
И давно васъ поджидалъ.
Вы однако не къ невѣждѣ
Въ домъ заѣхали, madame!
Я васъ скушаю — но прежде
Мудрый вамъ совѣпть подамъ:
Еспѣлибъ были вы довольны
Скромной участью своей,
Да не очень своевольны, —
Пищей не былибъ моей.

* * *

Дуриль и Лоръ.

БАСНЯ XXII.

Дуриль, узря при смерти Лора,
Ему такъ началъ говорить:
Дружокъ! нельзяли возвратишь
Взятые у меня шобой два луидора?
Оставь меня спокойно умереть, —
Отъ Лора слабый былъ отвѣтъ.
„ Не слушаю сего я вздора,
Пустое, братъ, пустое, — лжешь!
Отдай мои два луидора,
Или — ты прежде не умрешь.

Какъ шяжело! когда долгами заведешся,
Опшъ нихъ и смершю никакъ не опобьешся.

Молодой Осель.

Б А С Н Ъ ХХІІІ.

Младой Осель Фонь-Долгоухъ
Узналъ ^{вши своемъ пре} о знаменишомъ своемъ родѣ.

Когда ходиль паспись на лугъ,

^{Всѣ} Онъ шолько думаль о породѣ.

Сколь былъ его почощень дѣдъ,

Ему такъ няни шолковали:

Его священны Папы знали,

Садилсь на его хребеть!

Фонь-Долгоухъ ^{нашъ кичилъ} симъ возгордился,

И эшихъ словъ не пророниль;

Ужъ съ лошаками не рѣзвился,
Когда пасшись на лугъ ходиль.
Съ тѣхъ поръ онъ пересталъ учишья,
И бытъ знакомымъ лошакамъ.
„Ученье черни лишъ годишья,
Оно не нужно знапнымъ намъ.“
Такъ думалъ онъ. И билъ баклуши,
А между тѣмъ все росъ, да росъ,
Чѣмъ больше становились уши,
Тѣмъ выше задиралъ онъ носъ.
Межъ тѣмъ какъ вель онъ жизнь такую,
Ученье кончилось конямъ.
И повели ихъ въ Коренную
Продашь чщобъ съ Долгоухомъ шамъ.

Коней одинъ Баронъ богатой
Велѣлъ прикащику купить,
Какой бы ни было то платой,
Въ златую збрую нарядить.
Ослажъ за цѣну не большую
Сердитый мельникъ спорговалъ,
Надѣлъ веревочную збрую
И за упрямство отхлысталъ.
Фонъ-Долгоухъ мой пуще злился
И уши вверхъ приподымалъ,
Весьма Барону онъ дивился,
Что онъ Осламя цѣны не зналъ!
Кивалъ со злости головою,
Глаза съ досады закрывалъ,
Брыкалъ, бросалъ на всѣхъ землею

12/2

І а, ї-а ї-а кричаль, —
Что значило на ихъ языкѣ:
„ Въ какихъ рождень я временахъ!
Бывало земные владыки
Ѣзжали гордо на Ослахъ!
Теперь Осламъ предпочишають,
Когоже? подлыхъ лошадей,
Въ златую збрую наряжаютъ; —
Вошь справедливость у людей!“

Ф и л и н ъ.

Б А С Н Ъ ХХІV.

Однажды потерялъ Павлинъ свою дежду;

Случись найди ее Филинъ.

Нарядъ онъ не себя вдѣваетъ,

Свой носъ отъ этаго и пуще задраетъ,

(Въ худую мѣру на аршинъ.)

И птицъ всѣхъ ни за что щитаетъ.

Подобно низкому дай чинъ,

Иль въ плашье наряди богаче невѣжду;

То и они такъ, какъ Филинъ

Начнутъ щеславиться, кичиться,

Толкашь всѣхъ, презирашь, собою возносишься.

Земля Хромыхъ.

БАСНЯ XXV.

Не знаю гдѣ, когда и какъ,
Была земелькане большая,
Въ кошорой изъ согражданъ всякъ
Ходишь хромая,
А шепеляя говориль.
Въ ней чужестранецъ проходилъ,
И думаль удивить походкою своею;
Но только лишъ ступиль,
Во всѣхъ
Великѣй смѣхъ
Онъ произвелъ лиць ею;
Когдажь онъ начаь говоришь

Чтобъ оправдать свою походку,

Во всю Всѣ закричали во всю глотку:

Какой чудакъ себя ^{этакъ хотеть} изволилъ проявить!

Какъ мы, онъ ходитъ — не хромаешь,

И говоря — не шелеяешь.

Нетрудно полкъ сей Басни дать,

Коль не опмѣнно полкъ дать должно:

Привычка намъ вторая мать

Ее исправить не возможно.

У р о д ъ.

Б А С Н Ъ XXVI.

Ахъ! милая кума, вскричала Магдалина,

Не знаешь ты, гдѣ я была,

У Луціи, она ~~вѣдь~~ родила

Съ ушами заячьими сына!

Теперь не вбуйдентъ на показъ
И по дѣломъ ей твари гордой!

Теперь не вздернешь къ верху мордой,

~~Не выдешь съ рожей на показъ.~~

Но это, Кумушка, будь сказано межъ насъ.

Она ~~вѣдь~~ ужасъ какъ просила,

Чтобъ я о семъ не говорила;

Но отъ тебя, мой другъ, что можно уплатить?

Простилась - и пошла Доринду навѣстить.

Уже съ Дориндой говоришь

О балахъ, ленсахъ, о уборахъ,
И о другихъ подобныхъ вздорахъ;
Уже болтаетъ цѣлой часъ.

Но объ ушахъ ни полсловечка —
Терпѣнье чудное для женскаго сердечка!
Какъ будто кто сковаль языкъ ея въ шопъ разъ.
Но можноть ожидать шакого въ свѣтѣ чуда,
Чтобъ женщина могла сшерпѣшь отъ пересуда?
И Магдалина такъ какъ водился у всѣхъ,
Спросила у Доринды въ смѣхъ:
„Что новаго? давноль съ сосѣдкой молодою
Ты видѣлась? — у ней, я слышала, сынокъ
Родился, и — прекрасень какъ божокъ!

Съ оленьюю ногою,
Съ ушами зайчьими и съ кошечьимъ лицомъ!
И съ симъ словцомъ,
Она съ Дорядой распрощалась,
Которая ей бѣщалась
О семь секретѣ не болтать.
Но будетъ ли сама молчать?
Она секретецъ разглашаетъ,
И, бѣгая изъ дома въ домъ
Пестришь его и украшаетъ
Болпливымъ женскимъ языкомъ.
Вездѣ по улицамъ кричали:
„Какія времена на спали!
Какихъ дѣшей раждать намъ спали!
Съ ушами зайчьими и съ кошечьимъ лицомъ,
Съ рогами,
Съ оленьими ногами,

Съ хвостомъ!

О семь и Физиологъ свѣдалъ,
Схвашилъ скорѣе свой приборъ,
Отъ радости не дообѣдалъ,
Стремглавъ лепилъ на Луцкинъ дворъ.
Но чтожъ его шамъ видишь взоръ?
Дитя, котораго краснѣ
Нескоро сыщешь у Царей,
Лишь были уши подлиннѣ,
Не такъ, какъ у другихъ дѣшей.

Пороки и Наказаніе.

Б А С Н Ъ XXVII.

Пороки, сыновья свирѣпаго Дракона,
Не зная ни какой преграды и закона,
Вадумали въ другой переселиться свѣтъ,
Чтобъ тамъ насытиться, наспроить кучи бѣдъ.
Трава и зелень вся тамъ блекли, увядали,
Лѣса всѣ заросли, долины одичали;
Дороги змѣями, полнь воздухъ смрадомъ спаль,
Куда сей адскій родъ Драконовъ досягаль.
Но вдругъ нечаянно узрѣли за собою
Преслѣдователя съ великою клюкою,
Всѣ громко начали кричать:
Смотрите, какъ намъ въ посмѣянье,

Желаетъ ползая догнать,
Презрительное Наказанье!
Такъ не догонишь насъ нѣтъ, нѣтъ.“
Бегите далѣе и сыпшесея по всюду,
Вездѣ, гдѣ будете и я, хошь поздно — буду,
Быль Наказанья имъ ошвѣтъ.

К о н е ц ъ.

НАДГРОБІЯ

I.

А. Г. Рейнишу. а)

Сей камень Рейниша ученаго скриваетъ.
Онъ отъ трудовъ большихъ оставилъ рано свѣтъ
Они не кончены — ни кто ихъ не прочтешъ! —
И много чрезъ сіе Исторія теряетъ.

И. Д. Шмерфельду. в)

Кто изъ людей тебя о Шмерфельдъ былъ добрѣе?
 Но рано твой насталь конецъ.
 Тебѣ мы памятникъ слагаемъ изъ сердець; —
 Онъ мрамора прочнѣе.

-
- а) Почтенный Адъюнктъ ИМПЕРАТОРСКАГО Х. У. занимавшій кафедру древней Исторіи и Педагогій.
- в) Адъюнктъ тогоже Университета, преподававшій Технологию, Коммерцію и Англинскій языкъ.

Е П И Т А Ф І И

I.

Подъячому.

Ни кто нейти близь сей могилы! —

Вчера подъячей здѣсь зарышь,

Понеже руки не согнили,

Онъ можешь кражу учинишь.

Совѣтнику.

Совѣтника лежишь въ могилѣ этой шѣло,
 Который, цѣлу жизнь ^{сидя} сидя за краснымъ, спалъ.
 Такъ онъ или не жилъ, или не умиралъ; —
 Видъ разность только въ томъ, что шѣло
 Теперь *лежитъ* - сперва *сидѣло*.

III.

Математику.

Подъ эшимъ кирпичемъ лежитъ
Великій Матемашикъ Клишь,
Который черезъ иксъ и зеты
Изыскивалъ другіе свѣты;
А черезъ $a \pm b$
Онъ смерть нашель себѣ.

Е П И Г Р А М М Ы

I.

Отъ рѣзвосты дѣшей съ досады
Одинъ Магистеръ говорилъ:
Я могъ бы править цѣлы грады, —
Но съ вами справиться нѣшь силъ.

II.

Дивился городъ Клиша тройкѣ
И ей цѣны не полагаля.
А Клишь не дорого — на *деойкѣ*
Безцѣнну тройку проигралъ.

III.

Аршёмъ, всегда Аршёмъ,
 Хошь гладь его, хошь бей кнупомъ.

IV.

Признательность Дѣвушки.

Амуру всѣ сердца подвласны; —
 Но я стара, — его мнѣ стрѣлы неопасны.

V.

На Парамона всѣ кричатъ,
 Что онъ спихи безъ смысла сочиняешъ;
 А я такъ побожиться радъ,
 Что Парамонъ не виноватъ: —
 Онъ ихъ такіе покупаетъ.

VI.

Техникъ все на свѣшѣ знаетъ,
 Кто о чомъ ни загадаетъ:
 Фехшовашъ и спроить шанцы,
 Сочиняшъ Романсы, Стансы,
 Городами управлять,
 Пѣть, играшъ и танцовашъ,
 Жарить, хлѣбы печь, варить,
 По дѣламъ ходить, садить,
 Мастеръ сѣяшъ и пахашъ. —
 А всего искуснѣй лгашъ.

VII.

По вскрытїи гроба Вралева.

Вралевъ еще все цѣль? не сожранъ онъ червями?
 Съ своими погребенъ стихами.

Да будетъ вѣдомо чрезъ сей прибитый листъ,
 Что въ этомъ домѣ жить имѣешь Копыстѣ.
 Извѣстну Крюкина фамилію онъ носитъ,
 И всѣмъ просишелямъ смиреннѣйше доноситъ,
 Которы суть шеперь и впредь имѣють бытъ,
 Что радъ по ихъ дѣламъ прилѣжнѣйше ходитъ
 За саму малую и сходнѣйшую цѣну
 Трудамъ своимъ въ замѣну.
 А естли кто о щедренько подаритъ,
 Гдѣ нужно, онъ готовъ душою покривитъ.